

УДК 159.9

Елена Юрьевна Кожневская*соискатель каф. социальной и семейной психологии Института психологии
Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка***Elena Kozhenevskaya***Competitor of the Department of Social and Family Psychology of Institute of Psychology
at the Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank**e-mail: ene-key@yandex.ru*

ОТНОШЕНИЕ НОРМОТИПИЧНОГО РЕБЕНКА К СИБЛИНГУ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена изучению межсiblingовых отношений в семье, воспитывающей нормотипичного ребенка и ребенка с особенностями психофизического развития. Рождение ребенка с особенностями развития рассматривается как кризисное событие, накладывающее отпечаток на эмоциональное состояние и психологическое функционирование каждого из членов семьи. Отношение нормотипичного ребенка к сиблингу с особенностями психофизического развития отлично от его отношения к остальным членам семьи, в т. ч. к другому нормотипичному сиблингу, и связано как с ситуацией семейного стресса, так и с теми характеристиками сиблинга с особенностями развития, которые обусловлены спецификой его физического состояния. Представлены результаты исследования, в котором приняли участие дети младшего школьного возраста, имеющие сиблинга с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Выделены описательные и содержательные характеристики отношения нормотипичного ребенка к сиблингу с особенностями развития, описаны потребности нормотипичного ребенка, которые могут обуславливать такой тип отношения. Сделаны выводы о связи эмоциональной привлекательности сиблинга с особенностями развития для нормотипичного ребенка с ситуацией семейного стресса.

Ключевые слова: семья, семейный стресс, сиблинги, нормотипичный ребенок, ребенок с особенностями психофизического развития.

Attitude of a Normotypical Child to a Sibling with Disability

The article is devoted to the study of sibling relations in a family raising a normotypical child and a child with disability. The birth of a child with disability is considered as a crisis that leaves an imprint on the emotional state and psychological functioning of each family member. The attitude of a normotypical child to a sibling with disability is different from his attitude to other family members, including another normotypical sibling. It is associated both with a family stress and with those characteristics of a sibling with disability that are due to the specifics of his physical condition. The results of a study in which children of primary school age with a sibling with disorders of the musculoskeletal system took part are presented. The descriptive and content characteristics of the emotional component of the relationship of a normotypical child to a sibling with disability are singled out, the needs of a normotypical child, which can determine this type of relationship, are described. Conclusions are drawn about the connection between the emotional attractiveness of a sibling with disability for a normotypical child with a situation of family stress.

Key words: family, family stress, siblings, healthy child, child with disability.

Введение

Рождение ребенка с особенностями развития становится тяжелым переживанием для всех членов семьи. Данное событие можно охарактеризовать как кризис, всерьез и надолго нарушающий внутреннее рав-

новесие семейной системы. В зарубежной психологии теория семейного стресса берет свои истоки в работах R. Hill (1958), H. McCubbin, J. Patterson (1982), P. Boss (1988); в настоящее время эта тема разрабатывается С. S. Henry (2015), K. Black, M. Lobo (2008), E. Nicklas, M. J. Mackenzie (2013), S. Kunnen, P. Van Geert, (2012), L. H. Turner, R. West (2015).

Из отечественных авторов можно выделить работы М. А. Гусевой, Н. Ф. Михайловой, Л. В. Калининской, Ю. В. Быховец.

*Научный руководитель – Леонид Абрамович
Пергаменчик, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры социальной и
семейной психологии Белорусского государственного педагогического университета имени
М. Танка*

Н. Ф. Михайлова описывает, как стрессовые реакции каждого из членов семьи накладываются друг на друга, образуя общий эмоциональный фон [5]. Когда в семье уже есть или позже появляются нормотипичные дети, они наряду с другими членами семьи вынуждены адаптироваться к сложившейся ситуации. Их первичные переживания в этой связи могут быть не такими острыми, как переживания родителей, но тем не менее они оказываются погружены в среду, в которой протекают психологические процессы, резко отличные от тех, которые имеют место в большинстве обычных семей. Если заболевание сиблинга не угрожает его жизни, нормотипичных детей оно может не пугать, они способны принимать сиблинга таким, какой он есть, без внутреннего конфликта. Именно само изменение функционирования семьи может оказаться травматичным. Дети находятся под опекой родителей, переживающих стресс, вынуждены осваивать новые для них роли и наблюдать финансовые трудности, связанные с вопросами лечения и реабилитации.

В 2021 г. британские ученые I. Napvey, A. Malovic и E. Ntontis выделили несколько ключевых тем, беспокоящих нормотипичных детей, имеющих сиблингов с ОПФР:

1) чувство «невидимости» во время взаимодействия как с родителями, так и с другими родственниками;

2) психологические трудности, связанные с интернализацией семейных ролей (ребенок не способен разделить себя и ситуацию, в которой он находится);

3) чувство вины за неспособность помочь сиблингу в достаточной мере и за возможность вести жизнь, недоступную сиблингу с ОПФР;

4) ключевой проблемой была названа сложность с осознанием и пониманием собственных переживаний ввиду отсутствия соответствующей социальной поддержки [11].

Эти темы, описывающие внутренние переживания нормотипичных сиблингов, тем не менее не затрагивают напрямую сиблинговых отношений. Из описанного в статье исследования становится понятно, что сам по себе сиблинг с ОПФР как личность и субъект взаимодействия не являлся источником наиболее острых проблем – большую сложность представляют реакции окружа-

ющих на его диагноз. Таким образом, возникает вопрос, какую роль в эмоциональной жизни нормотипичного ребенка играет сиблинг с ОПФР, какие потребности актуализируются и какие паттерны поведения могут быть сформированы в процессе взаимодействия с ним. Изучение эмоциональных процессов внутри семьи позволяет более эффективно выявлять факторы риска дезадаптивного поведения нормотипичного ребенка, такого как склонность к слиянию или эмоциональному разрыву, и формирования соответствующих установок в межличностных отношениях [12].

Основатель системного подхода в психологии М. Боуэн определял семью как эмоциональную систему [1]. Эмоции являются первичным регулятором отношений с окружающим миром, определяя значимость объекта и вектор этой значимости [6]. Эмоциональная жизнь человека, как правило, наиболее остро сосредоточена в кругу семьи, а относительно ребенка младшего школьного возраста об этом можно говорить с полной уверенностью. В младшем школьном возрасте ведущей деятельностью становится учебная, меняется социальная ситуация и содержание детско-родительских отношений. Родители становятся более строгими и требовательными к ребенку, он чувствует большую ответственность по сравнению с дошкольным возрастом, что актуализирует его потребность в эмоциональном контакте с членами семьи [7]. Переживание таких состояний, как близость, принятие, безопасность, делает психологическую среду, в т. ч. внутрисемейную, комфортной для существования. В случае фрустрации потребности в подобных состояниях, ребенок испытывает стресс и стремится изменить свое положение в семье таким образом, чтобы вернуть психологический комфорт. Исследование, проведенное Е. М. Листик, показывает, что дети, переживающие семейную ситуацию как проблемную, лучше распознают эмоции, что отражает наличие у них установки на поиск принятия и одобрения со стороны окружающих [2].

Первой реакцией родителей на рождение ребенка с нарушениями развития является реакция острого стресса. Пройдя эту фазу, так называемый аффективный период, семья тем или иным образом приспосабливается к жизни с особенным ребенком [4].

Взаимодействие между членами семьи становится во многом опосредовано теми защитными механизмами, которые они используют в борьбе со своими переживаниями [5]. Приспосабливаются не только родители, но и нормотипичные сиблинги. Если нормотипичный ребенок родился позже, чем ребенок с особенностями развития, он не застал фазы острого стресса и его переживания в этой связи не являются болезненными, однако он вынужден адаптироваться к жизни в той семейной среде, которая сложилась в ответ на стресс.

Методы и организация исследования

С целью изучения содержания эмоционального компонента отношения нормотипичного ребенка к сиблингу с особенностями психофизического развития (ОПФР) на базе ОБО «Белорусский детский хоспис» и ЦКРОиР Центрального района г. Минска нами было проведено исследование на выборке 46 детей от 6 до 12 лет, имеющих сиблинга с нарушениями опорно-двигательного аппарата, сопровождающимися или не сопровождающимися интеллектуальными и речевыми нарушениями, но способного к контакту, как минимум, эмоциональному.

При формировании выборки со детей с ОПФР мы руководствовались двумя условиями:

1) ребенок с ОПФР имеет нарушения опорно-двигательного аппарата и не способен обходиться в быту без посторонней помощи (дети, имеющие легкие нарушения и способные быть самостоятельными, исключались);

2) ребенок с ОПФР не имеет настолько тяжелых нарушений, которые бы делали контакт с ним сиблингов нежелательным (высокая опасность эпилептических приступов) или исключали у него способность узнавать окружающих и давать ответную реакцию на обращение.

Дети, имеющие задержку психо-моторного развития и не способные говорить, но способные узнавать членов семьи, различать их, демонстрировать адекватные ситуации положительные или отрицательные эмоции во время взаимодействия, были включены в выборку наряду с детьми, не имеющими интеллектуальных отклонений. Возраст детей с ОПФР варьировался от 4 до

18 лет. Все они проживают совместно с нормотипичными сиблингами.

Для изучения отношений использовались методики «Цветовой тест отношений» А. М. Эткинда (ЦТО) и «Системный тест Геринга» (FAST). При анализе методики ЦТО использовалась интерпретация рангов цветового ряда. Для получения значения эмоциональной привлекательности суммировалась разница в позиции каждого цвета в шкале степени его ассоциации с членом семьи и позиции этого же цвета в шкале его предпочтения ребенком вне зависимости от ассоциаций с чем-либо. Таким образом, значения, приближенные к 0, свидетельствуют о крайне положительном, а значения, приближающиеся к 32, – крайне отрицательном отношении. Оптимальными являются значения, близкие к средним, поскольку они указывают на гибкость позиции, обусловленной отсутствием как ситуаций симбиоза и эмоциональной зависимости, так и отвержения и вражды. При анализе методики FAST мы учитывали взаимное расположение фигурок в трех моделируемых ситуациях: типичная ситуация взаимодействия, конфликтная и идеальная. Поскольку в данной статье мы сфокусированы на эмоциональной составляющей отношения нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР, мы не приводим здесь анализ структуры семьи, но цитируем спонтанные высказывания детей во время выполнения методики. Данные высказывания являются не ответами на вопросы, а теми комментариями, которыми испытуемые сопровождали расстановку фигурок. Мы полагаем, что спонтанные высказывания сопровождают наиболее эмоционально насыщенные переживания детей, актуализированные выполнением методики.

Реализация поставленной цели предполагала решение следующих задач:

1) построить усредненный профиль эмоциональной привлекательности членов семьи, воспитывающей ребенка с ОПФР, для нормотипичного ребенка;

2) выявить отличия, связанные с полом и порядком рождения, в эмоциональном отношении здорового ребенка к нормотипичным сиблингам и сиблингам с ОПФР;

3) сравнить эмоциональную насыщенность отношений нормотипичного ре-

бенка к сиблингу с ОПФР с другими членами семьи;

4) охарактеризовать потребности, детерминирующие положительное или отрицательное отношение нормотипичного ребенка к ребенку с ОПФР.

Описание результатов исследования

Согласно поставленным задачам, были получены следующие результаты.

1. *Усредненный профиль эмоциональной привлекательности членов семьи, воспитывающей ребенка с ОПФР, для нормотипичного ребенка.* В среднем ребенок с ОПФР оказался самым привлекательным членом семьи для его нормотипичного сиблинга. Далее следовала мать, другой нормотипичный сиблинг (в тех семьях, где больше двух детей) и отец. Такое распределение эмоциональной привлекательности членов семьи для ребенка объясняется структурными и содержательными особенностями внутрисемейного взаимодействия. К структурным особенностям относится наличие в семье вертикальных отношений, основанных на иерархии, и горизонтальных, предполагающих равенство позиций. Взаимодействие с матерью относится к вертикальной структуре, но, в отличие от взаимодействия с отцом, общение с матерью более насыщено эмоционально. И отец, и мать занимают опекающую позицию по отношению к ребенку, но большую часть эмоциональной опеки берет на себя мать. Этим объясняется то, что традиционно она оказывается для ребенка самым любимым членом семьи. Ситуация, при которой сиблинг с ОПФР занимает более близкое и значимое положение, также может указывать на вертикальную структуру отношений, но опекающим и функционально, и эмоционально оказывается нормотипичный сиблинг. Вертикальный характер отношений имеет значение, поскольку придет им дополнительное эмоциональное содержание в виде ответственности за опекаемого, которая может сопровождается сильными чувствами, варьирующимися от нежности к более слабому и зависимому до злости на него, связанной с вынужденным характером такой ответственности.

Исследование, проведенное Е. В. Шакирзяновой, показало, что эмоциональная ролевая нагрузка нормотипичных сиблин-

гов детей с ОПФР в три раза выше, чем нагрузка сиблингов других нормотипичных детей. Более того, нормотипичные дети старше 5 лет в семьях, воспитывающих детей с ОПФР, выполняют больше эмоциональных ролей, чем родители [9]. Содержательным аспектом, объясняющим привязанность к сиблингу с ОПФР, является то, что дети с нарушениями физического и психического развития, но без поведенческих отклонений, свойственных, например, расстройствам аутистического спектра, либо ряду других психических расстройств, не склонны проявлять агрессию к кому-либо. Обычно у них преобладает позитивный эмоциональный настрой и стремление к взаимодействию. Более того, нормотипичный сиблинг для ребенка с ограничениями в функционировании опорно-двигательного аппарата может являться единственным или самым близким другом: часто только он может составить компанию в играх и других развлечениях. Это становится основой обоюдной привязанности, которая усиливает эмоциональную привлекательность сиблинга с ОПФР, желание заботиться о нем и быть рядом. И. В. Тимофеева отмечает, что у детей с ДЦП на первом месте по значимости стоят отношения именно с сиблингами, а уже потом с матерью [8].

2. *Половые отличия и отличия, связанные с порядком рождения в отношении здорового ребенка к нормотипичным сиблингам и сиблингам с ОПФР.* Согласно результатам нашего исследования, отношение к ребенку с ОПФР не оказалось связано ни с полом нормотипичного ребенка, ни с полом сиблинга с особенностями. Притом, что в отношении к нормотипичному сиблингу такое различие обнаружилось: девочки больше любят своих нормотипичных братьев и сестер. Можно предположить, что отторжение здоровых сиблингов со стороны братьев связано с половыми особенностями восприятия конкуренции. А. Ю. Малёнова приводит данные, указывающие на то, что для мальчиков соперничество выглядит как конфликты, агрессия и демонстрация независимости, а для девочек – переживание отверженности [3]. В свою очередь, взаимодействие между ребенком с ОПФР и нормотипичным ребенком отличается от обычного межсиблингового общения отсутствием конкуренции. В случае, когда нормоти-

пичных сиблингов несколько, в борьбе за материальные и психологические ресурсы они должны искать свою роль и отвоевывать свое место в семье. В ситуации взаимодействия нормотипичного сиблинга и сиблинга с ОПФР их роли оказываются заданы самой ситуацией. Семейное окружение может наделять эти роли дополнительными смыслами и корректировать, но внутренней конкуренции между детьми не возникает. Здесь нужно учитывать, что воспитание ребенка с ОПФР обычно требует больше ресурсов, чем воспитание нормотипичного ребенка, как материальных, так и психологических, что становится основой для ревности, но причина такого дисбаланса внешняя и очевидная, она не предполагает потенциальной возможности «превзойти» конкурента и, следовательно, борьбы. В таком случае видится логичным распределение эмоциональной привлекательности сиблинга с ОПФР, не связанного с полом испытуемого ребенка. Мы можем ожидать, что мальчик будет относиться к своему нормотипичному сиблингу более дистанцированно, чем девочка, но в случае, когда сиблинг имеет особенности в развитии, на его отношение данный фактор влиять не будет.

Статистически значимой связи отношения с порядком рождения и разницей в возрасте также не оказалось. Можно предположить, что отношение к младшему и старшему сиблингу с ОПФР будет отличаться не количественно, а качественно. Старшие дети могут испытывать больше нежности, ответственности и желания заботиться по отношению к младшим детям с нарушениями развития, но при этом старшие дети застали сам кризис, связанный с рождением ребенка с ОПФР, всю гамму переживаний родителей и могут сравнивать семью до и после этого события. Младшие оказались защищены от подобных переживаний, но и отношение их к сиблингу более равнодушное и менее вовлеченное.

3. *Эмоциональная насыщенность отношения нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР по сравнению с другими членами семьи.* При построении профиля отношения нормотипичного ребенка к членам семьи на себя обращает внимание такое распределение показателей привлекательности или отторжения сиблинга с ОПФР, при котором нет явного преобладания средних значений над крайними (рисунок 1).

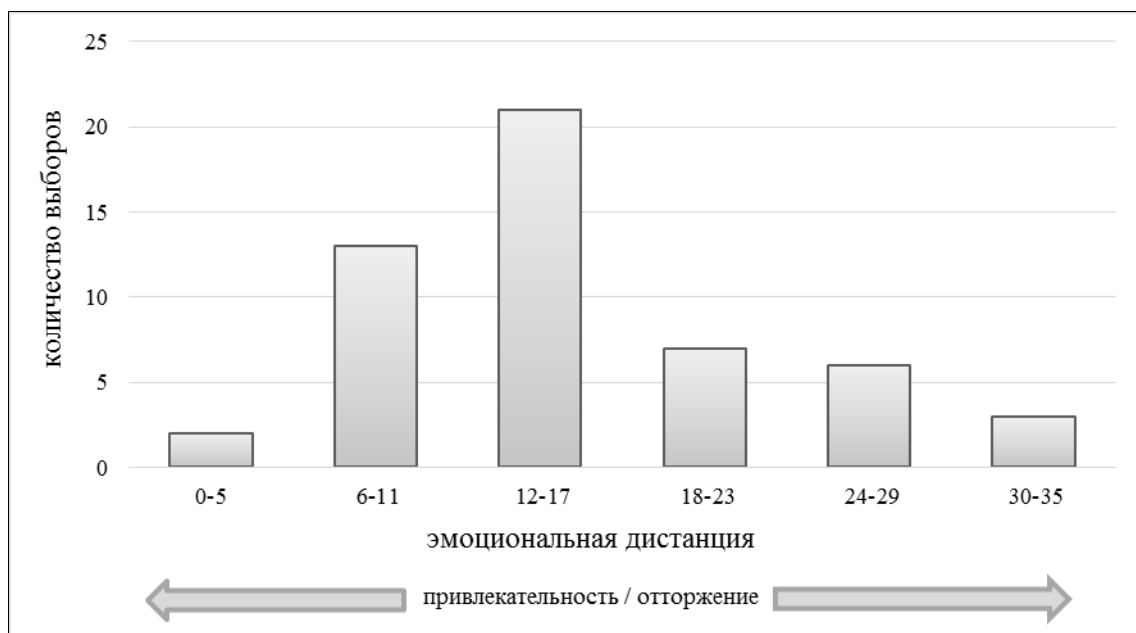


Рисунок 1. – Распределение значений эмоциональной привлекательности сиблинга с ОПФР для нормотипичного ребенка

Если сравнивать с распределением значений эмоциональной привлекательности других членов семьи (рисунок 2), то за-

метно, что в последних доминируют средние значения, которые соответствуют нейтральному отношению. Одновременно с

этим значения, описывающие эмоциональное отвержение по отношению к сиблингу с ОПФР, также выражены в большей степени, чем в остальных гистограммах. Такое

распределение говорит о большей эмоциональной насыщенности данных отношений по сравнению с другими отношениями внутри семьи.

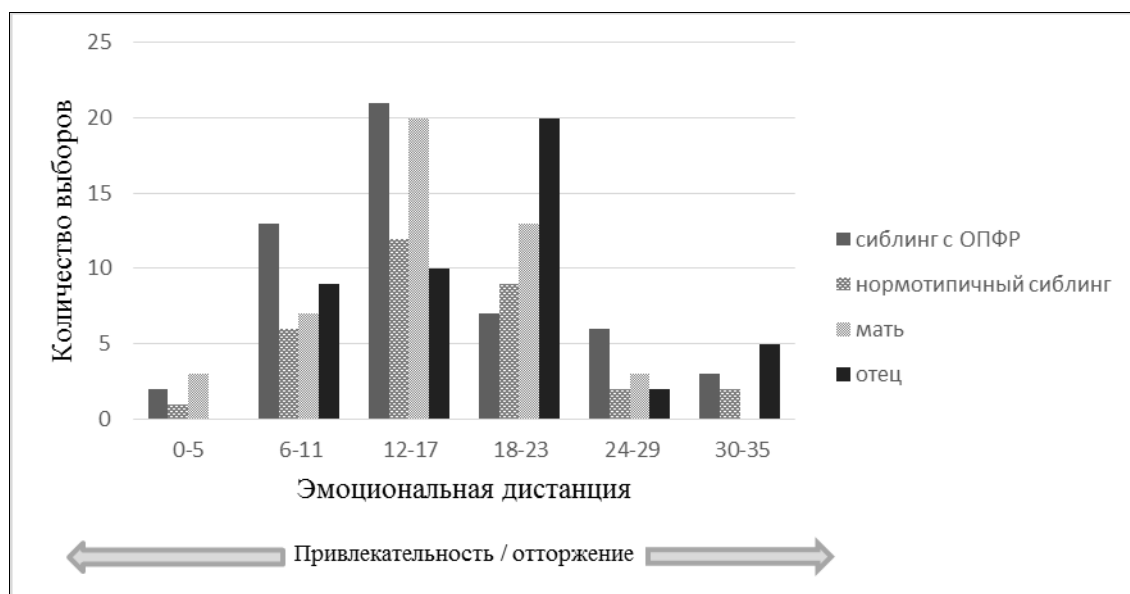


Рисунок 2. – Распределение значений эмоциональной привлекательности сиблинга членов семьи для нормотипичного ребенка

4. *Потребности, детерминирующие положительное или отрицательное отношение нормотипичного ребенка к ребенку с ОПФР.* Согласно теории В. Н. Мясищева, сила эмоциональной реакции отражает степень напряжения желания или потребности [6]. Таким образом, высокая эмоциональная привлекательность сиблинга с ОПФР указывает на то, что с ним связано удовлетворение доминирующих в данный момент потребностей. Анализируя спонтанные высказывания детей во время выполнения методики FAST, можно сделать выводы относительно характера таких потребностей. Во время создания конфликтной репрезентации семьи некоторые из детей затруднялись с поиском места для фигурки сиблинга с ОПФР. Затруднения отражали два типа ситуаций. Первая касалась того, что дети с ОПФР обычно не участвуют в семейных конфликтах: Саша (10 лет): «Ксюша всех любит и никогда ни с кем не ссорится»; Полина (9 лет): «Не представляю, где здесь может быть Оля. Она, мне кажется, вообще не умеет злиться». Второй тип реакции был обусловлен тревогой нормотипичного ребенка в связи с беспомощностью сиблинга с ОПФР в ситуации конфликта и желанием

его защитить: Тимофей (10 лет): «Я не хочу здесь ставить Мишу». – «Почему?» – «Просто не хочу, чтобы он здесь был. Пускай он будет в другой комнате». В конечном итоге ребенок все-таки поместил сиблинга в конфликтную репрезентацию, но использовал для его фигурки две высокие подставки; то же самое сделал для кота, видимо, таким образом символически придав им сил и обезопасив от остальных членов семьи. Полина (11 лет) поставила в конфликтной репрезентации себя рядом с братом отдельно от родителей: «Я всегда буду рядом с Сашей, чтобы защищать его». Проанализировав данные высказывания, можно прийти к выводу о том, что сиблинг с ОПФР удовлетворяет потребность нормотипичного ребенка в любви и эмоциональной безопасности, а также создает желание заботиться и защищать его, что переживается как ощущение собственной важности и реализованности.

То, что негативное отношение к сиблингу с ОПФР встречается (так же, как и позитивное) чаще, чем к нормотипичным сиблингам, обусловлено теми проблемами, с которыми приходится сталкиваться детям в этих семьях. Сюда относятся материальные трудности семьи, вынужденной тратить

средства на лечение и реабилитацию, большая бытовая загруженность всех членов семьи, включая нормотипичного ребенка, социальные ограничения и моральные переживания последнего [10]. Однако дети оказались не склонны озвучивать подобные переживания. Только один мальчик (12 лет) с нескрываемым раздражением сказал, что не будет отвечать ни на какие вопросы, связанные с сестрой с ОПФР. На вопрос «Почему?» он ответил: «Не хочу говорить о ней». Тем не менее выполнять тесты он не отказался, а при выполнении методики FAST в идеальной репрезентации семьи фигурку сестры поставил ближе к своей, чем в типичной и конфликтной репрезентациях, что может указывать на переживаемое им чувство вины за испытываемые отрицательные эмоции. Многие из тех детей, для которых сиблинг с ОПФР был самым отвергаемым членом семьи, не демонстрировали отрицательного отношения к нему внешне.

Проблема табуирования проявления негативных эмоций по отношению к сиблингам с ОПФР, несомненно, существует и описана в ряде исследований зарубежных ученых: S. Opperman (2003), В. Као (2012), I. Hanvey (2022). Нужно полагать, что табуирование – это одна из причин большего количества эмоциональных и поведенческих проблем детей, имеющих сиблингов с ОПФР, по сравнению с детьми, имеющими только нормотипичных сиблингов (M. Dinleyici, A. Goudie, M. Janus, M. L. Diener, S. Marquis).

Заключение

Таким образом, мы можем говорить о том, что отношение нормотипичного ребенка к сиблингу с ОПФР отличается от отношения ко всем другим членам семьи, включая нормотипичных сиблингов, и характеризуется преобладанием эмоциональной близости над нейтрально-теплым или отчужденным отношением. В тех семьях, где родители испытывают трудности с выполнением своих ролей и функций, дети младшего школьного возраста переживают нехватку принятия и одобрения. В ситуации семейного стресса они ищут пространство психологической безопасности, и таким пространством могут становиться отношения с сиблингом с особенностями развития.

Это происходит благодаря тому, что на фоне повышенной тревожности ребенок с ОПФР остается безусловно любящим и принимающим членом семьи. В условиях собственной социальной ограниченности он всегда рад взаимодействию с братом или сестрой; уход за ним, забота о нем позволяет нормотипичному ребенку почувствовать себя значимым и сильным. Таким образом, когда ребенок с ОПФР становится источником стресса у родителей, он получает возможность стать тем, кто помогает пережить стресс своему сиблингу. Тот факт, что ребенок с ОПФР приблизительно для трети детей имеет высокую эмоциональную привлекательность и в среднем более высокую привлекательность, чем мать, говорит о том, что проблема хронического семейного стресса, связанного с нарушениями развития детей, и его влияния на нормотипичных сиблингов существует. Специалистам, работающим с семьями, воспитывающими ребенка с ОПФР и нормотипичного ребенка, стоит обращать внимание на то, что крайне выраженная привязанность к сиблингу с ОПФР может быть индикатором неудовлетворенной потребности нормотипичного ребенка в любви и принятии со стороны родителей. Внимание в таком случае должно быть направлено на коррекцию детско-родительских отношений. Другим проблемным моментом может быть отрицание собственных негативных переживаний по отношению к сиблингу с ОПФР либо связанное с такими переживаниями чувство вины.

Необходимо понимать, что переход из ситуации острого стресса, связанного с рождением ребенка с ОПФР, в стресс хронический, искажающий отношения, происходит не обязательно: часть семей способна эффективно адаптироваться к наличию ребенка с особенностями и продолжать нормальное функционирование. В таких семьях отношения между нормотипичным ребенком и ребенком с ОПФР будут иметь умеренно выраженную позитивную эмоциональную окраску, которая свидетельствует о том, что ребенок не воспринимает сиблинга с ОПФР ни как причину фрустрации собственных потребностей, ни как единственный источник безусловной любви в семье, функционирование которой нарушено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейкер, К. Теория семейных систем М. Боуена / К. Бейкер // *Вопр. психологии.* – 1991. – № 6. – С. 155–164.
2. Листик, Е. М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е. М. Листик ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2003. – 24 с.
3. Малёнова, А. Ю. Половозрастные особенности отношений детей к старшим и младшим сиблингам / А. Ю. Малёнова, Е. В. Белогур // *Вестн. Омс. ун-та. Сер. «Психология».* – 2008. – № 1. – С. 48–58.
4. Мамайчук, И. И. Учет защитных механизмов личности родителей детей с расстройством аутистического спектра в процессе психологической помощи / И. И. Мамайчук, Е. В. Шабанова // *Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер. 5.* – 2014. – № 1. – С. 82–91.
5. Михайлова, Н. Ф. Систематическое исследование индивидуального и семейного стресса повседневной жизни в полных семьях подростков с сенсорными нарушениями / Н. Ф. Михайлова // *Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 12.* – 2013. – Вып. 4. – С. 75–88.
6. Мясищев, В. Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / В. Н. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. – М. : Модэк МПСИ, 2004. – 356 с.
7. Севостьянова, Л. Н. Влияние детско-родительских отношений на эмоциональное состояние ребенка [Электронный ресурс] / Л. Н. Севостьянова // *Наука, образование, общество : интернет-журн.* – Режим доступа: https://www.studmed.ru/sevostyanova-ln-vliyanie-detsko-roditelskih-otnosheniy-na-emocionalnoe-sostoyanie-rebenka_addb0c2b8c1.html. – Дата доступа: 16.05.2020.
8. Тимофеева, И. В. Специфика внутрисемейного взаимодействия в семьях, имеющих детей с детским церебральным параличом с позиции теории систем М. Боуена / И. В. Тимофеева // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена.* – 2009. – № 102. – С. 99–105.
9. Шакирзянова, Е. В. Семейные роли в семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья / Е. В. Шакирзянова, М. В. Долгова // *Концепт.* – 2020. – № 7. – С. 82–90.
10. Breslau, N. Psychological functioning of siblings of disabled children / N. Breslau, M. Weitzman, K. Messenger // *Pediatrics.* – 1981. – Nr 67. – P. 344–353.
11. Hanvey, I. Glass children: The lived experiences of siblings of people with a disability or chronic illness [Electronic resource] / I. Hanvey, A. Malovic, E. Ntontis // *Journal of Community & Applied Social Psychology.* – 2022. – Access mode: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/casp.2602>. – Access date: 18.06.2020
12. The Role of the Family Context in the Development of Emotion Regulation / A. S. Morris [et al.] // *Social development.* – 2007. – Nr 16 (2). – P. 361–388.

REFERENCES

1. Bejkier, K. Tieorijaa siemiejnykh sistiem M. Bouena / K. Bejkier // *Vopr. psikhologii.* – 1991. – № 6. – S. 155–64.
2. Listik, Ye. M. Razvitije sposobnosti k raspoznavaniju emocij v starshem doshkol'nom vozrastie : avtorief. dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.13 / Ye. M. Listik ; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. – M., 2003. – 24 s.
3. Malionova, A. Yu. Polovozrastnyje osobiennosti otnoshenij dietiej k starshim i mladshim siblingam / A. Yu. Malionova, Ye. V. Bielogur // *Viestn. Oms. un-ta. Sier. «Psikhologija».* – 2008. – № 1. – P. 48–58.
4. Mamajchuk, I. I. Uchiot zashchitnykh miekhanizmov lichnosti roditieliej s rasstrojstvom autistichieskogo spiektra v processie psikhologichieskoj pomoshchi / I. I. Mamajchuk, Ye. V. Shabanova // *Viestn. Lieningr. gos. un-ta im. A. S. Pushkina. Sier. 5.* – 2014. – № 1. – P. 82–91.
5. Mikhajlova, N. F. Systematichieskoje issliedovanie individual'nogo i siemiejnogo stressa povsiednievnoj zhizni v polnykh siemjakh podrostkov s sensornymi narushtenijami / N. F. Mikhajlova // *Viestn. S.-Pietierb. un-ta. Sier. 12.* – 2013. – Vyp. 4. – S. 75–88
6. Miasishchiev, V. N. Psikhologija otnoshenij. Izbrannyje psikhologichieskije trudy / V. N. Miasishchiev ; pod ried. A. A. Bodaliova. – M. : Modek MPSI, 2004. – 356 s.

7. Sievost'janova, L. N. Vlijanije dietsko-roditel'skikh otnoshenij na emocional'noje sostojanije riebnika [Elektronnyj riesurs] / L. N. Sievost'janova // Nauka, obrazovanie, obshchestvo. – Riezhim dostupa: https://www.studmed.ru/sevostyanova-ln-vliyanie-detsko-parentalskih-otnosheniy-na-emotionalnoe-sostoyanie-rebenka_addb0c2-b8c1.html. – Data dostupa: 05.06.2020
8. Timofiejeva, I. V. Spieefika vnutrisiemiejnogo vzaimodieystvija v siem'jakh, imiejushchikh dietiej s cerebral'nym paralichov s pozicii tieprii sistiem M. Bouena / I. V. Timofiejeva // Izv. Ros. gos. pied. un-ta im. A. I. Giercena. – 2009. – № 102. – S. 99–105.
9. Shakirzianova, Ye. V. Siemiejnyje roli v siem'jakh s diet'mi s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ja / Ye. V. Shakirzianova, M. V. Dolgova // Koncept. – 2020. – № 7. – S. 82–90.
10. Breslau, N. Psychological functioning of siblings of disabled children / N. Breslau, M. Weitzman, K. Messenger // Pediatrics. – 1981. – Nr 67. – P. 344–353.
11. Hanvey, I. Glass children: The lived experiences of siblings of people with a disability or chronic illness [Electronic resource] / I. Hanvey, A. Malovic, E. Ntontis // Journal of Community & Applied Social Psychology. – 2022. – Access mode: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/-casp.2602>. – Access date: 18.06.2020
12. The Role of the Family Context in the Development of Emotion Regulation / A. S. Morris [et al.] // Social development. – 2007. – Nr 16 (2). – P. 361–388.

Рукапіс надііть у редакцію 30.06.2022